

Тарасенко Н. А.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КНИГИ МЕРТВЫХ (историографический анализ)

По единодушному мнению специалистов, Книгу Мертвых следует признать первой в мире *иллюстрированной книгой*, со всеми вытекающими из этого определения требованиями к таким документам [Чегодаев 2002, 4; 2004, 8]. Оформление этого заупокойного сборника рисунками-виньетками выделяется в особый вид художественного искусства – *искусство книжной миниатюры* или “*папирусной графики*” [Чегодаев 2004, 8]. Следует особо подчеркнуть, что именно Книга Мертвых составляет наиболее массовый вид иллюстрированных древнеегипетских папирусов. Текст-изобразительное содержание этого сборника, к тому же, претерпело практически непрерывную тысячелетнюю эволюцию. Следовательно, из всего множества египетских папирологических источников только в Книге Мертвых мы можем проследить такой специфический историко-культурный феномен, как *изобразительная традиция*, по своей длительности существования не имеющий аналогов в мировой истории и представляющий уникальные возможности для исследования.

Несмотря на известность европейской науке папирусных свитков Книги Мертвых в первой половине XIX в. и даже их спорадические факсимильные публикации (напр.: [Cadet 1805]), точкой отсчета в изучении как текста сборника, так и его изобразительной составляющей, следует признать 1842 год, когда увидело свет издание Р. Лепсиуса позднептолемеевского $p\text{Iw}=f\text{-}nh$ рTurin 1791 [Lepsius 1842]. Именно этому свитку “посчастливилось” стать “образцом” как для кодификации и нумерации глав сборника¹, так и для виньеток, их иллюстрировавших. Для исследователей появилось прекрасное пособие для работы с виньетками Книги Мертвых. До сегодняшнего дня эта публикация не утратила своей научной ценности, в особенности, если учесть, что из порядка 1400 иллюстрированных свитков сегодня опубликована лишь малая часть, и в первую очередь это касается копий Позднего и Птолемеевского периодов (в целом же, более 50% всех известных

¹ Точнее, 165 глав, использовавшихся в поздней традиции.

папирусов обладают иллюстрациями) [Müller-Roth 2008, 49–50]. Вместе с тем, становится очевидным, что признавать $p\dot{l}w=f^{\cdot}nh$ “образцовым” свитком для сравнительно-аналитических исследований (в частности, для установления связи изображения и текста) уже невозможно, поскольку в Поздний период существовало несколько локальных версий изобразительной и текстологической традиции Книги Мертвых – $p\dot{l}w=f^{\cdot}nh$ принадлежит к наиболее позднему, 3-му стилю оформления (по М. Дж. Мошеру) [Mosher 1990; 1992; Müller-Roth 2008] и для сопоставления с виньетками Нового царства вовсе не подходит².

Значительным шагом в изучении виньеток Книги Мертвых эпохи Нового царства стало знаменитое сводное издание Э. Навилля, подготовка которого длилась более десятилетия. В 1874 году на Третьем международном конгрессе востоковедов в Лондоне тот же Р. Лепсиус выступил с предложением создать международную комиссию для публикации корпуса Книги Мертвых. В 1875 году ее возглавил швейцарский специалист Э. Навилль [Neville 1886a, 6–7]. Запланированное издание должно было включить в себя все тексты Книги Мертвых от Старого царства до Саисского периода, хранившиеся в музейных собраниях и коллекциях частных лиц. Но к 1878 году Э. Навилль приходит к выводу, что издать сборник в трех частях по соответствующим хронологическим периодам невозможно, и ограничивает издание, в котором им было учтено 77 свитков, т.н. “фиванской редакцией” Книги Мертвых Нового царства [Neville 1886a, 6–7]. В 1886 году были опубликованы два тома [Neville 1886, I–II]. В первом томе воспроизведены прорисовки в оригинальной графике, а также даны прорисовки виньеток. Во втором помещено издание-синопсис текста изречений. Вместе с тем, и эта работа не лишена недочетов. В частности, имеются существенные неточности прорисовок в воспроизведении виньеток (гл. 42) и “ориентировка” рисунков, противоположная аутентичной (гл. 17). Таким образом, в ряде случаев у читателя создается некорректное виденье источника, что снижает научную

² В связи с этим боннский “Проект Книга Мертвых” (*Bonn Totenbuchprojekt*) планирует создать специальную электронную базу данных по виньеткам Книги Мертвых поздней традиции и их вариантам [Müller-Roth 2008, 50–70].

ценность данной публикации, до сих пор остающейся крупнейшим сводом по иллюстративной традиции Книги Мертвых. Отметим также, что позднее Э. Навилль издает факсимиле двух папирусов с иератической иллюстрированной Книгой Мертвых XXI династии из собрания Каирского музея: p*Nšī-Hnšw* pCairo J.E. 26230; S.R. VII 11573; S.R. VII 11485 [Neville 1912] и p*G3t-sšn* pCairo J.E. 95838; S.R. IV 936 [Neville 1914].

Особое место в списке первых исследователей Книги Мертвых принадлежит также британскому ученому Э. У. Баджу. Оставив в стороне его не всегда честные способы добычи артефактов (в первую очередь – папирусов) в Египте для Британского музея и зачастую “популяризаторский” стиль его работ, до сих пор активно переиздающихся, следует подчеркнуть его огромный вклад в изучение Книги Мертвых. В первую очередь, крайне ценными являются его факсимильные издания ряда документов Книги Мертвых Нового царства из собрания Британского музея: p*3nj* pLondon BM EA 10470 (1894 г., позднее был издан и текст с переводом (1898 г. [Budge 1999]); p*Hw-nfr* pLondon BM EA 9901, p*Inh-ij* pLondon BM EA 10472, p*Nd-m(w).t* (B) pLondon BM EA 10490, p*Niw* pLondon BM EA 10477 [Budge 1899], а также интереснейшего свитка *Nsj-t3-nb.t-išrw* pLondon BM EA 10554 (p*Greenfield*) поздней XXI династии, одного из последних богато иллюстрированных манускриптов “фиванской редакции” [Budge 1912]. Э. У. Бадж также публикует один из первых полных переводов текста Книги Мертвых, снабженных воспроизведением прорисовок виньеток (по Э. Навиллю и Р. Лепсиусу) из различных папирусов с комментариями и пояснениями, причем предпочтение он отдает рисункам Нового царства [Budge 1986].

Кроме того, Э. У. Бадж дважды издает сводный текст всех глав Книги Мертвых, сопровождающийся словарем [Budge 1898; 1910]. Заметим, что появление этих публикаций, полностью лишенных воспроизведения виньеток, ознаменовало переход египтологии к чисто текстологическому изучению Книги Мертвых, который остается доминирующим и сегодня (ср. [Müller-Roth 2008]). Как пример такого подхода приведем швейцарскую серию изданий-синописов текста изречений Книги Мертвых Г. Лаппа и Б. Люшер “Totenbuchtecte” (напр. [Lapp 2006]). Хотя большинство публикаций конкретных свитков Книги Мертвых

сопровождается фотографическим воспроизведением листов с виньетками, обычно их аналитическому рассмотрению отводится минимальное место, за исключением избранных изданий [Verhoven 1993; Lapp 2004; Mosher 2001].

Воспроизведение виньеток Книги Мертвых (в том числе цветное) нашло свое место в серии общих работ по Книге Мертвых и преимущественно научно-популярных изданиях ее переводов [Barguet 1967; Champdor 1967; Rossiter 1979; de Cenival 1992; Racht 1996; Селим 2005], в частности Р. Фолкнера [Faulkner 2001]. Последнее издание отличает произвольный выбор виньеток и отсутствие хронологического критерия их отбора. Э. Хорнунг, также опубликовавший свой перевод Книги Мертвых в 1979 году, ограничился воспроизведением прорисовок, но поместил ценные описания иллюстраций в примечаниях к главам [Hornung 2004].

На сегодняшний день следует отметить, что научных разработок по иллюстративной традиции Книги Мертвых удивительно мало, и это разительно бросается в глаза на фоне внушительного числа изданий, посвященных тексту сборника (см. [Bibliographie 2009]). В целом, можно выделить *четыре* основных *подхода* в изучении и типологизации виньеток Книги Мертвых:

1) **Первый подход** заключается в *аналитическом исследовании виньеток в конкретных папирусах*, без чего, в принципе, не обходится ни одна публикация документов, хотя качество подобного анализа может быть далеко не одинаковым. В большинстве случаев издатели ограничиваются кратким описанием рисунков и минимальным количеством параллелей, главное свое внимание традиционно уделяя тексту сборника.

Но существует и образцовое для такого рода работ и углубленное исследование голландского специалиста Х. Мильде по виньеткам *pNfr-rnpt* (pBrusseles E 5043 + pPhiladelphia Univ. Mus. E 2775, 16720, 16721, 16722 + pLondon BM EA 9962 / 2–7, 9957 + pKaunas + pPrinceton) [Milde 1991]. Данное исследование построено по принципу анализа виньеток отдельных глав *pNfr-rnpt*, чему в более ранней публикации этого свитка не уделено места [Speleers 1917]. Сначала приводится описание рисунка в *pNfr-rnpt*, а потом предлагается построенное по хронологическому принципу исследование иконографии, стилистики и тексто-изобразительных связей рисунков главы в параллельных источ-

никах: свитках Книги Мертвых и росписи фиванских гробниц. Такой подход дает достаточно полное представление об эволюции иллюстраций глав Книги Мертвых от Нового царства и до Позднего периода. До сих пор это исследование остается уникальным по своему подходу. Хотя в ряде случаев выводы Х. Мильде могут быть поставлены под сомнение, научная ценность его работы очень высока. Кроме того, Х. Мильде посвятил интересную статью проблеме связи виньеток и текста глав, неустойчивости этих связей, и случаям т.н. “некорректного” иллюстрирования в Третьем переходном периоде одних изречений рисунками, относящимися, как считается, к другим главам, находя этому объяснение в семантической нагрузке текста и изображений [Milde 2006, 221–231].

Достаточно близкой по подходу является также публикация рHr рLondon BM EA 10479 Птолемеевского периода М. Дж. Мошера [Mosher 2001], крупнейшего современного специалиста по поздней Книге Мертвых. При этом главное внимание исследователь уделяет проблеме локальных различий в иллюстрировании Книги Мертвых (“мефисской”, “фиванской” и “ахмимской” традициях).

Кроме того, блестящий экскурс, посвященный виньеткам в иератической копии Книги Мертвых рG3t-sšn рCairo J.E. 95838; S.R. IV 936 XXI династии, был дан Р. Лукарелли в ее докторской диссертации, защищенной в 2004 и опубликованной в 2006 году [Lucarelli 2006, 198ff].

Отметим также работу Е. Донделингера, специально посвященную р3nj рLondon BM EA 10470, затрагивающую и иллюстративную его часть [Dondelinger 1987], и экскурс по виньеткам этого же папируса О. Гэлета в новом факсимильном издании, содержащем и перевод изречений Р. Фолкнера [Faulkner, Andrews, Goelet 1998, 154–170]. Виньеткам этого же знаменитого свитка посвящена и статья Т. Джеймса [James 2001].

2) Второй подход заключается в рассмотрении иконографии, типологии, семантики и эволюции *виньеток отдельных глав* Книги Мертвых в различных источниках. Этот подход очень хорошо зарекомендовал себя в целом ряде специальных публикаций.

Первой из них следует назвать вышедшее в 1976 году в Германии специальное монографическое исследование Кр. Себер

[Seeber 1976]. В нем в диахроническом разрезе была проанализирована иконография и эволюция т.н. “сцен Суда”, известных как иллюстрация нескольких глав Книги Мертвых (гл. 125 и 30), встречающихся в свитках и на росписи гробниц и саркофагов.

В 1997 году немецким ученым Ю. Гесселенсеттером в Вюрцбурге была защищена докторская диссертация по виньеткам 110-й главы [Gesellensetter 1997]. В этой работе предложено деление этой сложной изобразительной композиции, занимавшей всю высоту листа свитка, на отдельные смысловые сцены, приведено их сопоставление с текстом, рассмотрена семантика этих изображений, и отмечена эволюция их иконографии от Среднего царства, где они впервые появляются на росписи саркофагов, и до Птолемеевского периода. В работе также представлен свод источников, содержащих эту главу, хотя отдельные документы, в частности из собраний российских музеев, в нем и не учтены. Отметим также и то, что в приложении к диссертации дано воспроизведение всех известных исследователю и опубликованных сцен 110-й главы. В дальнейшем иконография этой композиции и ее отдельных сцен и изображенных атрибутов стала также предметом нескольких специальных статей. В их числе М. Хуммеля [Hummel 1983], М. Хеермы ван Восса [Heerma van Voss 2006, 115–120] и Дж. Маскулье-Лури (относительно кнута с двойным ремнем в руках усопшего) [Masquelier-Loorius 2006, 95–106].

Еще одна сложная по своей иконографии виньетка 151-й главы была специально исследована швейцарским египтологом Б. Люшер [Lüscher 1998]. В данной работе представлен синопсис текста изречения, дан хороший свод источников, анализ конкретных частей композиции, их соотношения с текстом и семантики. Кроме того, даны фотографии и прорисовки большинства известных сцен изречения, некоторые из которых ранее не публиковались.

Виньетки 16-й главы (т.н. “Sonnenlaufszene”) на уровне магистерской диссертации (2005 г.), а позднее и специальной статьи (2008 г.), были изучены Я. Будек [Budek 2005; 2008]. Основное внимание исследовательница сосредотачивает на рисунках поздней традиции, учитывая и их значительное количество, и то, что именно эта хронологическая группа источников менее всего

опубликована и, следовательно, малодоступна научному сообществу. Работа написана на базе фотоархива *Bonn Totenbuchprojekt* (и защищена в Бонне) и, следовательно, может считаться вполне репрезентативной. К ее слабым сторонам можно отнести определенную источниковедческую ограниченность (учтено только три группы документов: папирусы, пелены мумий и стелы), а также то, что главной целью работы выступает создание исключительно иконографической типологии 16-й главы в Поздний и Птолемеевский периоды. Соответственно, проблема места рисунков этого изречения в контексте широко представленных в разнообразных источниках сюжетики *Sonnenlaufszene* не рассмотрена. Практически не представлен и семантический анализ данной композиции. В общих чертах, иконографический мотив *Sonnenlaufszene* на различных памятниках и лишь с частичным использованием материала 16-й главы Книги Мертвых был рассмотрен ранее в статьях К. Зете, Х. Шефера и Э. Хорнунга [Sethe 1928; Schäfer 1928; 1935; Hornung 1981; 1992].

В 2007 году в том же Бонне была защищена докторская диссертация Т.С. Тавфика, посвященная виньеткам 1-й главы [Tawfik 2007]. Многофигурные рисунки к этому изречению, показывающие похоронную процессию и восходящие к изображениям на саркофагах Среднего царства (см. [Willems 1998]), представляют несомненный интерес. Позитивно то, что представлен широкий хронологический диапазон – от Нового царства до Птолемеевского периода. Однако, как и в случае с предыдущей работой Я. Будек, данное исследование в ряде случаев ограничено в охвате источников: для Нового царства внимание автора сосредоточено практически полностью на сценах росписи гробниц. В этом отношении рассматриваемая диссертация лишь незначительно дополняет рядом новых сцен прекрасную работу П. Бартхельмес [Barthelmess 1992], специально посвященную сценам похоронной процессии в гробничной росписи этого периода и содержащую, помимо прочего, экскурс по виньеткам 1-й главы [Barthelmess 1992, 157–166]. Лишь Поздний и Птолемеевский периоды хорошо рассмотрены Т.С. Тавфиком с учетом папирологических источников, содержащих данную композицию.

Иконография виньеток изречений 137^A и 137^B, посвященных светильникам-*st3* и, соответственно, их изображающих, рас-

смотрена в магистерской диссертации Д. Люфт, защищенной в Гейдельбергском университете (2008 г.), позднее изданной в виде монографии [Luft 2009].

Следует обратить внимание также на опубликованное диссертационное исследование шведского специалиста Н. Биллинга, который рассмотрел иконографический образ богини Древа жизни, кормящей усопших в ином мире, в контексте образа богини Нут [Billing 2002]. В работе дан исчерпывающий обзор источников, восходящих как к Книге Мертвых (гл. 109 / 149) и другим заупокойным папирусам, так и к росписи гробниц и саркофагов. Данное исследование отличает прекрасный стилистический и иконографический анализ рассматриваемой композиции.

Вступительные виньетки (т.н. “этикетки”) к папирусам с иератической Книгой Мертвых поздней XXI династии были собраны и исследованы в двух специальных статьях Г. Лензо Марчесе [Lenzo 2002; Lenzo Marchese 2004]. Если Г. Лензо Марчесе рассмотрела вступительные виньетки заупокойных папирусов, то Х. Рефай обратил внимание на их финальные сцены. В центре его внимания преимущественно т.н. “мифологические папирусы”, и он приходит к выводу, что от начальных и основных рисунков именно изображения, завершающие “путешествие” души усопшего по загробному миру, отличались особой вариативностью, и в них проявлялось больше свободы творчества художника [Refai 2007, 157–170].

Спорадически исследователи обращались к рассмотрению виньеток и других глав Книги Мертвых. Подробнее мы остановимся лишь на публикациях последних десятилетий, которые отмечены возросшим интересом к проблеме иллюстраций Книги Мертвых.

С.-А. Нагиб, спустя два десятилетия после монографии Кр. Себер, повторно рассмотрела иконографию Сцены взвешивания сердца (Психостасии) в Книге Мертвых (гл. 30 и 125) [Naguib 1998]. Весьма интересные наблюдения относительно иконографии существа ϵmw ($\epsilon m-\epsilon m$) на этих же сценах были предложены М. Габольде [Gabolde 2006, 11–22]. К этим же композициям обратилась недавно и Х. Габе, акцентировав внимание на двух иконографических вариантах. В первом случае образ усопшего показан на одной чаше весов, в то время как на другой чаше

вырисовано его сердце-*ib*. Во втором случае умершему на противоположной чаше весов предстоит фигура богини Маат (*M3^c.t*). По мнению исследовательницы, эти иконографические различия отображают разные представления: первый вариант отображает идею “идеального правосудия”, а второй демонстрирует проверку того, следовал ли человек принципу *m3^c.t* при жизни [Gaber 2009, 1–15].

С. Демишели обратилась к уникальной виньетке 100-й главы в “папирусе-амулете” *Bwth-Imn* рTurin 1858 XXI династии, по своей иконографии восходящей к сцене из царской Книги пещер Нового царства [Demichelis 2000, 267–273]. М.-А. Кальметте проанализировала отдельные образы виньеток 151-й главы в контексте египетских представлений о посмертном возрождении и соответствующих ритуалов [Calmettes 2006, 23–30]. Н. Гилу рассмотрела различные образы насекомых, опасных для усопшего, на виньетках глав 31, 38^A, 38^B и 40 поздней Книги Мертвых [Guilhou 2006, 31–38]. Р. Лукарелли посвятила сообщение виньетке 40-й главы, в котором попыталась дать объяснение образу осла на рисунке в р*Nht* рLondon BM EA 10471, видя в этом животном демоническое существо, упоминающееся в тексте [Lucarelli 2007]. Т. ДуКвесне обратил внимание на несколько уникальных виньеток из неопубликованного р*R^c-mš* рCambridge Fitzwilliam Museum E.2a.1922, изображающих Анубиса, усопшего перед фигурой Анубиса и собак [DuQuesne 2009, 35–51].

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема изучения иллюстраций 17-й главы, которые, как и рисунки главы 1, сгруппированы в отдельный фриз неразграниченных между собой изображений. Учитывая важность и объем как текста главы, так и ее изобразительного ряда, внимание многих специалистов к этому изречению вполне объяснимо. Однако ожидаемой изученности виньеток 17-й главы в историографии отнюдь не существует. Некоторые ученые вообще игнорируют эту часть источника. Так, в частности, У. Рёсслер-Кёллер, автор безукоризненного текстологического исследования этого изречения, вопрос виньеток абсолютно не затрагивает [Röbber-Köhler 1979]. Вместе с тем Л. Лимме еще в 1983 году акцентировал внимание на крайней важности изучения иллюстраций подобных сложных глав Книги Мертвых [Limme 1983]. Но комплексного исследова-

ния этой группы виньеток до сих пор нет, – это остается делом будущего³.

Следует подчеркнуть, что сложности возникают уже с самой типологией иллюстраций главы, в частности, у специалистов даже нет единого мнения о самом количестве сцен, и это притом, что практически все исследователи в своей методологии исходят из их деления на основе сопоставления рисунков с текстом.

Первая классификация, базирующаяся только на рисунках в р³nj pLondon BM EA 10470, была предложена уже У. Э. Баджем: он насчитал 22 отдельные сцены [Budge 1986, 90–92]. Г. Грапов, опубликовавший первый диахронический синопсис 17-й главы, специального количественного подсчета сцен не делал, но установил связь 14 конкретных виньеток⁴ с отдельными смысловыми связками главы, им же выделенными⁵. Т. Г. Аллен насчитывает в иллюстративном ряду изречения 19 сцен [Allen 1974, 26–27, *fn.* 47], Э. Хорнунг – 22 сцены [Hornung 2004, 423–424], Х. Мильде выделяет 24 сцены [Milde 1991, 31–42]. В свое время мы, базируясь на том же р³nj, выделили 16 отдельных сцен [Тарасенко 2002, 70–75].

М. Дж. Мошер в своей неопубликованной диссертации попытался составить наиболее детализированную типологию сцен, положив в ее основе рисунки не из “фиванской редакции”, а из более богатой поздней традиции иллюстрирования главы 17 [Mosher 1990, 158–195, 641–657 (Appendix D)]. Признавая несовершенство своей типологии для установления хронологии эволюции иллюстративной традиции изречения [Mosher 1990, 163], исследователь, тем не менее, предлагает весьма удачно составленный диахронический свод соответствия сцен предложенной им типологии [Mosher 1990, 658–660 (Appendix D)]. М. Дж. Мошер разделяет все сцены на три секции [Mosher 1990, 641–644

³ 17-я глава – одно из наиболее распространенных изречений в составе сборника, сохранившееся в более чем 280 (иллюстрированных!) документах с хронологией от Нового царства до Птолемеевского периода.

⁴ Их прорисовки взяты в основном по изданию Э. Навилля [Naville 1886, I, *Taf.* XXVII–XXX].

⁵ Abschnitt 5 [Urk., V, 13], 8 [Urk., V, 18], 9 [Urk. V, 20], 12 [Urk. V, 25], 14 [Urk. V, 30], 15 [Urk. V, 31], 16 [Urk. V, 33], 17 [Urk. V, 38], 20 [Urk. V, 47], 21 [Urk. V, 50], 22 [Urk. V, 54], 25 [Urk. V, 66], 32 [Urk. V, 85], 33 [Urk. V, 94].

(Appendix D)]. В рамках секции “А”, связанной с частью “17^А”, также отдельно выделены сцены, иллюстрирующие титульные данные изречения: всего 7 сцен. К секции “А” принадлежит 15 сцен с вариантами (но номера 3 и 7 по непонятным причинам пропущены!). К секции “В” отнесено 6 сцен (от 0 до 5!) и их варианты, и она иллюстрирует часть главы “17^В”. В секции “С”, которая появилась только в поздней редакции (впервые при XXVI династии [Тарасенко 2010b, 166]), учтена только 1 сцена и 5 ее вариантов. Таким образом, суммарно М. Дж. Мошер выделяет 21 сцену и расписывает их вариативность. Но даже такая типология не лишена слабых сторон и определенной путаницы и неточностей (например, со сценами B1b, c и d, в оригинальных источниках, не совпадающих с описанием М. Дж. Мошера).

Виньетки 17-й главы стали предметом ряда специальных статей. Так, Г. Гёдике акцентировал внимание на особой значимости данного изречения и его иллюстраций в египетских представлениях о посмертном возрождении, которые резонно предложил рассматривать как самостоятельный, закодированный на уровне смысловых ассоциаций, текст [Goedicke 1998, 38–45; Goedicke 1999, 87–106]. Г. Гёдике указал на уникальность изображения игры в *snt* на титульной виньетке 17-й главы, и то, что *snt* упоминается в заглавной рубрике изречения, что также единственный подобный пример в тексте Книги Мертвых. Это справедливо признается своеобразным маркером начала путешествия усопшего по загробному миру, которое раскрывается в последующих рисунках и тексте изречения, параллельно и поэтапно освещающих ключевые мифологические и культ-топографические сюжеты [Goedicke 1998, 39].

Сцена со “львами горизонта” (т.н. *Rw.tj-scene*) 17-й главы, которой посвящены и несколько наших статей [Tarasenko 2007; Тарасенко 2010a], была кратко, но вполне содержательно описана в работе К. де Вита, посвященной образу льва в египетских источниках [de Wit 1951, 91ff]. О. Кеел и С. Шроер существенно расширили источниковедческую базу для данной сцены, собрав и изучив ее графическое воспроизведение на скарабях Нового царства [Keel, Schroer 1998, *Taf. I–III*].

Крайне интересными и важными нам представляются наблюдения Д. Будде [Budde 2000], который обратил внимание на

изображение клочков шерсти в виде своеобразных “розеток” на лопатках львов *Rw.tj-scene*. Эти “розетки” всегда воспринимались как обычный декоративный элемент, не несущий самостоятельной смысловой нагрузки. Тем не менее, Д. Будде на данных зоологии показал, что подобные “клочки шерсти” характерны только для молодых животных. Исследователь также подметил, что на ряде изображений “розетка” вырисована только у левого льва, который может, таким образом, воплощать молодое, утреннее солнце, или, по меньшей мере, львы *Rw.tj-scene* могут быть тесно связанными с этим солярным мотивом.

М. Брозе посвятил статью виньетке 17-й главы, изображающей кога, змея и дерево-*isd*, на которой мы также останавливались в отдельной статье [Тарасенко 2010]. Исследователь связывает образ змея с фигурой Апопа и полагает, что сцена изображает “сцену триумфа” светлых сил, олицетворенных в Ра, над хаосом и тьмой, воплощенных в Апопе [Broze 1991, 109–115].

Виньетка 17-й главы на пеленах мумии Boston Museum of Fine Arts № 59.1070, изображающая усопшего, лежащего на похоронном ложе, оформленном в виде фигуры льва, и фигуры сыновей Хора под ним, стала предметом статьи Х. Кокельмана [Kockelmann 2006, 77–94]. Исследователь предлагает экскурс по истории иконографии этой, достаточно необычной для рисунков 17-й главы, сцены и возводит ее происхождение к более ранним погребальным ритуалам, где важная роль отводилась образу четырех сыновей Хора.

Наконец, в высшей степени ценную статью, посвященную сцене 17-й главы с божествами Хехом и Уадж-уром (показанными в образе т.н. “Fecundity Figures”) и священными водоемами бога Херишефа в Гераклеополе, предложила испанская исследовательница Л. Е. Диаз-Иглесиас Лланос [Diaz-Iglesias Llanos 2005, 31–106]. Данную работу отличает скрупулезная проработка иконографии сцены, охватившая как полную источниковедческую базу (папирусы, роспись храмов и гробниц, пелены мумий), так и весь хронологический диапазон бытования этой сцены – от Нового царства и до Птолемеевского периода. В работе также дан анализ соответствующих фрагментов текста и археологических источников из Ихнасыи эль-Медины. Кроме того, к статье приложен практически исчерпывающий свод документов, содержащих

это изречение, составленный на основе материалов архива *Vonp Totenbuchprojekt* (сводка на 2005 г.). Таким образом, данную работу на сегодняшний день можно признать образцовой для исследования изобразительной составляющей 17-й главы Книги Мертвых.

3) **Третий подход** представлен исследованиями, *рассматривающими комплекс виньеток Книги Мертвых на отдельных видах памятников.*

Одной из наиболее интересных и малоизученных групп памятников, содержащих виньетки Книги Мертвых, являются т.н. “мифологические папирусы” и “папирусы Амдуат”, весьма массовое производство которых приходится на Третий переходный период. Эти свитки, прежде всего, интересны своим богатым изобразительным синтезом и сюжетикой, совместившей виньетки Книги Мертвых, сцены из царских заупокойных книг и новые композиции. “Мифологические папирусы” иногда рассматривают как особую фазу в эволюции Книги Мертвых, но при этом и сама Книга Мертвых в это время не вышла из употребления и часто сопровождала “мифологические папирусы” в погребениях как дополнительный заупокойный свиток (в конце концов, практически утратив изобразительную составляющую, перейдя в иератическую форму).

Первым серьезным исследованием изображений в этих документах стала совместная монография А. Пьянкова и Н. Рамбовы 1957 года, в которой были введены в научный оборот новые источники и дан экскурс по особенностям и семантике помещенных на свитках сцен [Piankoff, Rambova 1957].

В 1985 году Ф. Садек Абд аль-Азиз издал 33 “свитка Амдуат” из собрания Каирского музея, происходящих из “второго тайника” в Дейр эль-Бахри, предложив их общую классификацию и установив природу их сцен. Исследователь дал объяснение причины помещения на эти папирусы сцен только четырех последних секций “царской Книги Амдуат”, связав их с росписью гробницы Аменхотепа III [Sadek Abd al-Aziz 1985].

Проблеме изображения “образов Иного мира”, – т.е. *Дуата*, – в Среднем и Новом царствах, а также в “папирусах Амдуат” XXI династии, с искусствоведческой стороны, посвящена и недавно защищенная диссертация Н.В. Лаврентьевой [Лаврентьева

2008а], а также серия ее статей [Лаврентьева 2005, 149–166; 2008, 272–294]. Несмотря на весьма углубленный анализ эволюции изображений загробного мира в базовых источниках, исследовательница приходит к некоторым некорректным выводам. Так, например, отсутствие изображений сцен 5-го часа царской “Книги Амдуат” в “жреческих папирусах Амдуат” объясняется особым сакральным характером изображений этой секции, доступных, якобы, только царю, обладавшему особой “божественной сущностью” [Лаврентьева 2008а, 22–23]. Как представляется, дело здесь не в египетских “критериях сакральности” *сузубо* царской во всех своих частях книги Амдуат. По всей видимости, причина в том, что в основе *всех* “жреческих версий папирусов Амдуат” был положен “свиток-модель”, приготовленный специально для Верховного жреца Амона *Mn-hpr.w-R^c* и его семьи (тип А.П.1 по А. Нивинскому [Niwiński 1989, 174–184; Sadek Abd al-Aziz 1985, 75 (Type I)]). Этот папирус, как убедительно доказал А. Нивинский, представлял собой копию оформления восточной стены погребальной камеры гробницы Аменхотепа II (KV 35), содержавшей *только* 9–12 часы Амдуат [Niwiński 1989, 178–179]. Сложно согласиться и с доводом Н.В. Лаврентьевой о том, что “Книга Амдуат” на стенах гробницы Тутмоса III повторяет особенности графики папирусов “Дома жизни” [Лаврентьева 2008а, 20], поскольку до сих пор ни одного подобного свитка не известно. Обращают внимание и лакуны в отображении историографии вопроса, в частности, проигнорированы некоторые работы по данной тематике [Тарасенко 2005а; 2007].

Наиболее существенный вклад в изучении заупокойных папирусов Третьего переходного периода принадлежит польскому египтологу А. Нивинскому. В 1989 году им была опубликована фундаментальная монография, посвященная анализу и классификации таких заупокойных свитков [Niwiński 1989]. В работе дан практически исчерпывающий свод источников (с учетом большого числа неопубликованных манускриптов), дан анализ истории формирования и эволюции данных документов, разработана очень удачная система типологии папирусов, основанная на хронологическом принципе, и, следовательно, способная служить критерием датировки памятников. К сожалению, проблеме мифологической семантики изображений в данном комплексе документов в моно-

графии А. Нивинского уделено незначительное место. Кроме того, сегодня можно сказать, что в свод источников А. Нивинского попали не все существующие в музейных собраниях свитки. В частности, нам удалось выделить группу из пяти “тиражированных” папирусов [Tarasenko 2010]: p^{nh}=f-n-Hnśw pCologne-Geneva CI (Bibliotheca Bodmeriana); pT3-nt-immnt.t-hrt-ib pCologne-Geneva CII; pNsj-Hnśw pTurin 1818; pDd-Hnśw Эрмитаж № 18587 и pDiw-sw-n-Mw.t pLondon BM EA 9948, из которых только последний документ, ранее опубликованный А. Шортером [Shorter 1938, Pl. X], был учтен А. Нивинским [Niwiński 1989]. Эти документы, снабженные серией избранных виньеток 17-й главы, образуют компактную типологическую и хронологическую группу, вероятно, своим существованием непосредственно предшествующую началу доминирования иератических версий Книги Мертвых, лишенных сопроводительных виньеток к тексту (тип BD.I.2 по А. Нивинскому). Эта группа может быть отнесена к третьей (ок. 997–985 гг. до н.э.) – четвертой (ок. 985–960 гг. до н.э.) фазам эволюции религиозной иконографии Третьего переходного периода (по А. Нивинскому [Niwiński 2000]). На наш взгляд, этими свитками представлен последний этап в развитии иллюстрированной иероглифической (“фиванской”) редакции Книги Мертвых.

В настоящее время, по сути, только А. Нивинский уделяет максимальное внимание проблеме общих и специальных вопросов развития иконографии изображений в заупокойных свитках и саркофагах XXI династии [Niwiński 1988; 1988b]. Итогом этих многолетних исследований ученого следует назвать обобщающую статью 2000 г., в которой им были выделены пять фаз развития религиозной иконографии XXI династии и подчеркнута связь этой эволюции с политическими и социальными переменами в государстве [Niwiński 2000, 21–43].

Проблеме символизма и семантики ряда сцен заупокойных свитков Позднего периода также уделено видное место в работах А. Нивинского [Niwiński 1983; 1988a; 1988c; 1989a; 2001]. В разрезе темы нашего обзора особо следует подчеркнуть специальные статьи о воспроизведении виньеток Книги Мертвых на саркофагах Третьего переходного периода [Niwiński 2006; 2009].

Исследованию текста и виньеток Книги Мертвых, помещенных на росписи частных гробниц фиванского некрополя в Новом

царстве, посвящена монография М. Салеха 1984 года [Saleh 1984]. Этот труд до сих пор остается непревзойденным по уровню охвата источниковедческой базы. Его позитивной стороной следует назвать комплексный подход, в равной степени учитывающий воспроизведение как эпиграфического, так и изобразительного материала. В контексте изучения взаимосвязи между графикой иллюстраций Книги Мертвых и гробничной росписью Дейр эль-Медины следует упомянуть также разработки М. Хеермы Ван Восса [Heerma van Voss 2000, 159–162] и Б. Люшер [Lüscher 2007].

4) **Четвертый подход** связан с исследованием и созданием типологии (/ классификации) виньеток Книги Мертвых *в контексте всего сборника и всех источников*. Но подобной “всеобщей” типологии виньеток Книги Мертвых, которую бы признали все египтологи, до сих пор не существует.

Наиболее удачные исследования – разработка И. Мунро по ранним способам иллюстрирования Книги Мертвых (XVIII дин.) [Munro 1988] и неопубликованная диссертация Дж. Мошера по виньеткам Позднего периода [Mosher 1990].

В первом исследовании⁶ И. Мунро сосредоточивает внимание на наиболее ранней фазе развития Книги Мертвых. В целом, главная цель работы – установление надежных критериев датировки свитков. Одним из таких критериев признаны винюетки, при этом, в связи с рисунками И. Мунро отдельно выделяет формальный, иконографический и стилистический критерии, уточняя их на сопоставлении с гробничной росписью фиванского некрополя [Munro 1988, 10–12]. Главы 2 и 3 работы этой выдающейся немецкой исследовательницы корпуса Книги Мертвых специально посвящены ранней иллюстративной традиции сборника и являются прекрасным пособием для изучающих винюетки Книги Мертвых [Munro 1988, 14–137]. Монографию сопровождают таблицы, обобщающие выводы автора, таблицы иллюстраций, а также свод источников Нового царства, который, однако, сегодня может быть существенно расширен. В одной из наших статей, посвященных иллюстрациям главы 42, мы специально показали, как комплексные классификации И. Мунро

⁶ Оно представляет собой опубликованный текст докторской диссертации, защищенной в Гёттингене.

для избранных изречений могут быть полезны для разработки типологии виньеток [Tarasenko 2009].

К сожалению, до сих пор неопубликованная докторская диссертация американского специалиста М. Дж. Мошера (защищена в Университете Калифорнии (Беркли) в 1990 году), представляет собой уникальное капитальное исследование поздней иллюстративной традиции [Mosher 1990]. В отличие от работы И. Мунро, М. Дж. Мошер не ставит проблему датировки свитков своей главной задачей. В центре его работы положена разработка критериев определения локальных традиций в текстологии и иллюстративной составляющей Книги Мертвых, а также их хронологических трансформаций на уровне стиля и иконографии. Диссертация состоит из трех разделов: “Документы” (рассмотрены стили оформления, виды письма, порядок и структура изречений, дан свод источников), “Виньетки” (после обобщающих замечаний о группах рисунков, ориентации и т.п. дается аналитическое описание виньеток по главам) и “Выводы”. Кроме того, диссертацию сопровождают приложения: свод документов (А), порядок и наличие изречений в документах (В, С), описание виньеток отдельных глав (D). Работу сопровождает таблица иллюстраций, содержащая, однако, воспроизведение виньеток только из папирусов собрания Лувра. Если на уровне общих выводов диссертация М. Дж. Мошера безукоризненна, то типологии виньеток отдельных изречений содержат ряд неточностей, на чем мы выше останавливались в связи с типологией иллюстраций 17-й главы.

Таким образом, если добавить к этим двум трудам монографию А. Нивинского, посвященную классификации заупокойных папирусов Третьего переходного периода [Niwiński 1989], то можно говорить об определенной степени разработанности (по крайней мере, на уровне обобщающих исследований) изобразительной традиции Книги Мертвых на всех основных фазах ее эволюции.

Кроме того, общую “искусствоведческую” типологию виньеток Книги Мертвых также недавно предложил московский исследователь М. А. Чегодаев (сначала в форме диссертации, а позднее – монографии) [Чегодаев 2002; 2004]. М. А. Чегодаев выделяет *четыре* типа виньеток: *полноразмерные* виньетки, *фризы*,

“разорванные” фризы и двойные регистры [Чегодаев 2002, 14–15; 2004, 70–83]. Безусловно, предложенная типология виньеток представляет важный шаг в классификации этих рисунков. Однако, как нами было показано на примере иллюстраций главы 42 [Tarasenko 2009], дело с винюетками ряда изречений обстоит значительно сложнее, и рисунки могли свободно выполняться еще в нескольких типах иллюстрирования, что говорит о том, что предложенная М. А. Чегодаевым типология описывает только способ исполнения рисунков и их размещения в свитках, но не всегда может быть четко привязана к конкретным главам в конкретных документах⁷. Кроме того, для работы, претендующей на создание *всеобщей* классификации виньеток Книги Мертвых, свод источников, учитывающий 52 свитка для *всех* исторических периодов бытования сборника [Чегодаев 2004, 140–144], выглядит, как нам кажется, недостаточно репрезентативным.

Подводя итог нашему обзору степени изученности проблемы папирусной графики Книги Мертвых, подчеркнем, что за последние три-четыре десятилетия можно говорить о менее чем десятке монографий по ее изобразительной традиции, а также о сравнительно небольшом, но все возрастающем количестве специальных статей, посвященных винюеткам данного сборника. Вселяет оптимизм и тот факт, что проблема изобразительной традиции Книги Мертвых вызывает интерес у молодых исследователей, на что указывает и количество, и география защищенных в последние годы по этой теме магистерских работ и диссертаций. Несомненна и ключевая роль, которую играет в этом процессе боннский “Проект Книга Мертвых” (*Bonn Totenbuchprojekt*), в научные планы которого входит создание базы данных по винюеткам (пока только Позднего и Птолемеевского периодов). Сами по себе все указанные достижения очень позитивны, но, несмотря на это, данная проблема еще абсолютно не исчерпана и обращение к ней египтологов позволит расширить существующие наработки. Как показал предложенный аналитический обзор четырех базовых подходов к изучению папирусной графики, первостепенную важность и целесообразность имеет, в первую очередь, изучение типологии, семантики и эволюции винюеток *на уровне отдельных изречений* (выделенный нами “второй подход”),

⁷ Ср. также: [Milde 2006, 221–231].

что позволяет детализировать не только технические способы и приемы исполнения самих рисунков, но и раскрыть пути взаимосвязи виньеток с текстом и содержанием изречений на семантическом уровне.

Сокращения

AVDAIK – Archäologische Veröffentlichungen / Deutsches archäologisches Institut. Abteilung Kairo. Mainz am Rhein.

BIFAO – Bulletin de l’Institut Français d’Archéologie Orientale. Le Caire.

BSÉG – Bulletin de Société d’Égyptologie Genève. Geneva.

EAO – Egypte, Afrique & Orient. Avignon.

GM – Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen.

GOF – Göttinger Orientforschung. Göttingen – Wiesbaden.

JARCE – Journal of the American Research Center in Egypt. Boston – Cairo.

JEOL – Jaarbericht van het vooraziatisch egyptisch genootschap. “Ex Oriente Lux”. Leiden.

JSSEA – Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities. Toronto.

MÄS – Münchner Ägyptologische Studien. München – Berlin.

OBO – Orbis Biblicus et Orientales. Freiburg – Göttingen.

OLA – Orientalia Lovaniensia Analecta. Leuven.

RdÉ – Revue d’Égyptologie. Paris.

SAGA – Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens. Heidelberg.

SAK – Studien zum altägyptischen Kultur. Hamburg.

SAOC – Studies in Ancient Oriental Civilization. Chicago.

SAT – Studien zum altägyptischen Totenbuch. Wiesbaden.

SPAW – Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.

Urk. V – *Grapow H. Religiöse Urkunden nebst deutschen Vebersetzung. Ausgewählte Texte des Totenbuches.* H. I–III. Leipzig, 1917.

USE – Uppsala Studies in Egyptology. Uppsala.

ZÄS – Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Berlin.

ЛИТЕРАТУРА

Лаврентьева Н. В. Иной мир в древнеегипетском искусстве: формирование изобразительной традиции и ее трансляция // **Искусство Востока. Вып. 3. Сравнительное изучение традиций** / Отв. ред. и состав. Т. Е. Морозова. Москва, 2008.

Лаврентьева Н. В. “Книги иного мира”: изображение Дуата в искусстве Среднего и Нового царств // **Аспирантский сборник Государственного Института искусствознания. Вып. 4.** Москва, 2006.

Лаврентьева Н. В. “Книги иного мира”: образ Дуата в искусстве Древнего Египта Среднего и Нового царств: автореф. дисс. на соискание уч. степени. канд. искусствоведения. Москва, 2008а.

Селим Р. Египетская Книга Мертвых. Современный перевод с комментариями: Пер. с англ. Москва, 2005.

Тарасенко Н. А. 17-я глава древнеегипетской Книги Мертвых (перевод и комментарий) // **Труды Центра египтологии им. В. С. Голенищева РГГУ. Вып. 1.** Москва, 2002.

Тарасенко Н. А. Виньетка 17-й главы Книги Мертвых с котом, змеем и деревом-*išd* в источниках XIX–XXI династий // **Східний світ, 2010, № 3.**

Тарасенко Н. А. Виньетка со “львами горизонта” 17-й главы Книги Мертвых (*Rw.tj-scene*) на росписи гробниц фиванского некрополя в Новом царстве // **Орієнтальні студії в Україні. До ювілею Л.В. Матвєєвої.** Киев, 2010а.

Тарасенко Н. А. Виньетки 17-й главы Книги Мертвых в Саисский период // **Східний світ, 2010b, № 4.**

Тарасенко Н. А. К вопросу об эволюции изобразительных путеводителей по загробному миру в Древнем Египте // **Труды Центра египтологии им. В. С. Голенищева РГГУ. Вып. 2.** Москва, 2005.

Тарасенко Н. А. К проблеме интерпретации изобразительной программы саркофага *Sprj* // **Четвертые Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: материалы международной научной конференции.** Санкт-Петербург, 7–10 февраля 2006 г. Санкт-Петербург, 2007.

Чегодаев М. А. Папирусная графика Древнего Египта. Москва, 2004.

Чегодаев М. А. Папирусная графика Древнего Египта: рисунки на папирусах “Книги Мертвых” 18–19 династий: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. искусствоведения. Москва, 2002.

Allen T. G. The Book of the Dead or Going Forth by Day. Ideas of the Ancient Egyptians concerning the Hereafter as expressed in their own Terms / **SAOC**. Vol. 37. Chicago, 1974.

Barguet P. **Le Livre des Morts des anciens Égyptiens**. Paris, 1967.

Barthemess P. Der Übergang ins Jenseits in den thebanischen Beamtengräbern der Ramessidenzeit / **SAGA**. Bd. 2. Heidelberg, 1992.

Bibliographie zum Altägyptischen Totenbuch. 2., erweiterte Auflage / Bearb. von B. Backes, S.A. Gülden, H. Kockelmann, M. Müller-Roth und S. Stöhr / **SAT**. Bd. 13. Wiesbaden, 2009.

Billing N. Nut – The Goddess of Life in Text and Iconography / **USE**. Vol. 5. Uppsala, 2003.

Broze M. Le Chat, Le Serpent et l'Arbre-Ished (Chapitre 17 du Livre des Morts) // Les Divins Chats d'Égypte: un Air Subtil, un Dangereux Parfum / **Lettres Orientales**. T. 3. Leuven, 1991.

Budde D. Zur Symbolik der sogenannten Schulterrosette bei Löwen-darstellungen // **ZÄS**, 2000, Bd. 127.

Budek J. **Die Sonnenlaufszene. Untersuchungen zur Vignette 15 des Altägyptischen Totenbuches:** Magisterarbeit (M.A.). Bonn, 2005.

Budek J. Die Sonnenlaufszene: Untersuchungen zur Vignette 15 des Altägyptischen Totenbuches während der Spät- und Ptolemäerzeit // **SAK**, 2008, Bd. 37.

Budge E.A.W. **The Book of the Dead: Facsimiles of the papyri of Hunefer, Anhai, Kerāsher and Netchemet with Supplementary text from the papyrus of Nu**. London, 1899.

Budge E.A.W. **The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day ; the Egyptian text according to the Theban Recension in Hieroglyphic**. Vol. 1–2. London, 1898.

Budge E.A.W. **The Chapters of Coming Forth by Day or the Theban Recension of the Book of the Dead**. Vol. 1–3. London, 1910.

Budge E.A.W. **The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day**. London – New York, ²1986.

Budge E.A.W. The Egyptian Book of the Dead (The papyrus of Ani). New York, ³1999.

Budge E.A.W. The Greenfield Papyrus in the British Museum: the funerary papyrus of princess Nesitanebtashru, daughter of Painetchem II and Nesi-Khensu, and priestess of Amen-Rā at Thebes, about B.C. 970. London, 1912.

Cadet M. Copie Figurée d'un Rouleau de Papyrus trouvé a Thebèbes danc un tombeau des Rois. Paris, 1805.

Calmettes M.-A. La vignette du chapitre 151 du Livre Pour Sortir au Jour // EAO, 2006, № 43.

de Cenival J.-L. Le Livre pour Sortir le Jour. Le Livre des Morts des anciens Égyptiens. Bordeaux – Paris, 1992.

Champdor A. Le Livre Des Morts. Papyrus d'Ani, de Hunefer, d'Anhaï, du British Museum. Paris, 1963.

Demichelis S. Le phylactère du scribe Boutehamon. P. Turin Cat. 1858 // BIFAO, 2000, T. 100.

Díaz-Iglesias Llanos L. E. Commentary on Heracleopolis Magna from the theological perspective (I): the image of the local lakes in the vignette of chapter 17 of the Book of the Dead // Trabajos de Egiptologia, 2005, № 4.

Dondelinger E. Das Totenbuch des Schreibers Ani. Graz, 1987.

DuQuesne T. Unconventional Vignettes in the Papyrus of Ramose from Sedment // Ausgestattet mit den Schriften des Thot. Festschrift für Irmtraut Munro zu ihrem 65. Geburtstag / Hrsg. von B. Backes, M. Müller-Roth und S. Stöhr / SAT. Bd. 14. Wiesbaden, 2009.

Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Book of the Dead / Ed. by C. Andrews. Austin, ²2001.

Faulkner R. O., Goelet Jr., Andrews C.A.R. The Egyptian Book of the Dead. The Book of Going Forth by Day. Cairo, 1998.

Gaber H. Deux variantes de la scene de la Psychostasie (Chapitres 30 et 125 du Livre des Morts) // RdÉ, 2009, T. 60.

Gabolde M. Une interpretation alternative de la “Pesée du Cœur” du Livre des Morts // EAO, 2006, № 23.

Gesellensetter J. S. Das Sechet-Iaru. Untersuchungen zur Vignette des Kapitels 110 im Ägyptischen Totenbuch: Diss. Würzburg, 1997.

Goedicke H. Ancient Egyptian Vision of Eschatology // Papers Presented in Honour of G.E. Freeman / JSSEA, 1998, Vol. 25.

Goedicke H. Das ägyptische Credo // SAK, 1999, Bd. 27.

Guilhou N. La protection du cadavre dans le Livre des Morts: gestes rituels et de devenir de l'être // **EAO**, 2006, № 23.

Heerma van Voss M. Eine in Deir el-Medina gestaltete Vignette und ihre Entwicklung // Deir el-Medina in the Third Millennium AD. A Tribute to Jac. J. Janssen / **Egyptologische Uitgaven**. XIV. Leiden, 2000.

Heerma van Voss M. Zur Vignette des Opfergefildes, Totenbuch 110 // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums Bonn, 25. bis 29. September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro und S. Stöhr / **SAT**. Bd. 11. Wiesbaden, 2006.

Hornung E. **Das Totenbuch der Ägypter**. Dübeldorf, ³2004.

Hornung E. Die Tragweite der Bilder. Altägyptische Bildausgaben // **Eranos Jahrbuch**, 1981, Vol. 48 (1979).

Hornung E. Szenen des Sonnenlaufes // **Sesto Congresso Internazionale di Egiptologia**. Atti 1. Turin, 1992.

Hummel S. Vignette zum ägyptischen Totenbuch, Kap. 110 // **Orientalia Suecana**, 1983, Vol. XXXI–XXXII.

James T.G.H. Vignettes in the papyrus of Ani // **Colour and Painting in Ancient Egypt** / Ed. by W.V. Davies. London, 2001.

Keel O., Schroer S. Darstellungen des Sonnenlaufs und Totenbuchvignetten auf Skarabäen // **ZÄS**, 1998, Bd. 125.

Kockelmann K. Drei götter unterm Totenbett zu einem ungewöhnlichen bildmotiv in einer späten Totenbuch-Handschrift // **RdÉ**, 2006, T. 57.

Lapp G. The Papyrus of Nebseni / **Catalogue of the Book of the Dead in the British Museum**. Vol. III. London, 2004.

Lapp G. Totenbuch Spruch 17. Synoptische Textausgabe nach Quellen des Neuen Reiches / **Totenbuchtexte**. Bd. 1. Basel, 2006.

Lenzo G. Quelques manuscrits hiératiques du Livre des Morts de la Troisième Période intermédiaire du Musée égyptien de Turin // **BIFAO**, 2002, T. 102.

Lenzo Marchese G. La vignette initiale dans les papyrus funéraires de la Troisième Période Intermédiaire // **BSÉG**, 2004, № 26.

Lepsius R. **Das Todtenbuch der Ägypter nach dem hieroglyphischen Papyrus in Turin**. Leipzig, 1842 (репринтное переиздание: Wien, 1969).

Limme L. Trois "Livres des Morts" illustrés des Musées Royaux d'art et d'histoire à Bruxelles // **Atribus Aegypti. Studia in**

Honorem B. V. Bothmer, A Collegis Amici Discipulis Conscripta / Ed. by H. De Meulenaere, L. Limme. Bruxelles, 1983.

Lucarelli R. The Book of the Dead of Gatseshen. Ancient Egyptian Funerary Religion in the 10th Century B.C. / **Egyptologische Uitgaven**. XXI. Leiden, 2006.

Lucarelli R. The Vignette of Ch. 40 of the Book of the Dead // Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists (Grenoble, 6–12 septembre 2004) / Ed. by J.-Cl. Goyon, Chr. Cardin / **OLA**. Vol. 150. Leuven, 2007.

Luft D.C. Das Anzünden der Fackel: Untersuchungen zu Spruche 137 des Totenbuches / **SAT**. Bd. 15. Wiesbaden, 2009.

Lüscher B. Totenbuch-Papyrus Neuchâtel Eg. 429 und Princeton Pharaonic Roll 2. Zur Totenbuch-Tradition von Deir el-Medina / **Beiträge zum Alten Ägypten**. 1. Basel, 2007.

Lüscher B. Untersuchungen zu Totenbuch Spruch 151 / **SAT**. Bd. 2. Wiesbaden, 1998.

Masquelier-Loorius J. Le Fouet à Double Lanière // **RdÉ**, 2006, T. 57.

Milde H. The Vignettes in the Book of the Dead of Neferrenpet / **Egyptologische Uitgaven**. VII. Leiden, 1991.

Milde H. Vignetten-Forschung // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums, Bonn September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro, S. Stöhr / **SAT**. Bd. 11. Wiesbaden, 2006.

Mosher M. Jr. The Papyrus of Hor (BM EA 10479). With Papyrus MacGregor: The Late Period Tradition at Akhmim / **Catalogue of the Books of the Dead in the British Museum**. Vol. II. London, 2001.

Mosher M. Jr. **The Ancient Egyptian Book of the Dead in the Late period: A Study of Revisions Evident in Evolving Vignettes, and Possible Chronological or Geographical Implications for Differing Versions of Vignettes**: Diss. Berkley, 1990 (unpublished).

Mosher M. Jr. Theban and Memphite Book of the Dead Traditions in the Late Period // **JARCE**, 1992, Vol. 29.

Müller-Roth M. Das geflügelte Krokodil. Codierung von Totenbuch-Vignetten // **Information Technology and Egyptology in 2008**. Proceedings of the meeting of the Computer Working Group of the International Association of Egyptologists (Informatique et Egyptologie), Vienna, 8–11 July 2008 / Ed. by N. Strudwick. Piscataway, 2008.

Munro I. **Untersuchungen zu den Totenbuch-Papyri der 18. Dynastie. Kriterien ihrer Datierung.** London – New York, 1988.

Naguib S.-A. The Weighing of the Heart: Iconic Image and Symbol // **In Search of Symbols / An Explorative Study** University of Oslo, Department of Cultural Studies Occasional Papers 1. Oslo, 1998.

Naville E. **Das Aegyptische Todtenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie.** Bd. I–II. Berlin, 1886.

Naville E. **Das Aegyptische Todtenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie: Einleitung.** Berlin, 1886a.

Naville E. **Papyrus funéraires de la XXIe dynastie. I. Le papyrus hiéroglyphique de Kamara et le papyrus hiératique de Nesikhonsou au Musée du Caire.** Paris, 1912.

Naville E. **Papyrus funéraires de la XXIe dynastie. II. Le papyrus hiératique de Katseshni au Musée du Caire.** Paris, 1914.

Niwiński A. 21st Dynasty Coffins from Thebes. Chronological and Typological Studies / **Theben.** Bd. V. Mainz, 1988.

Niwiński A. Iconography of the 21st Dynasty: its main Features, Levels of Attestation, the Media and their Diffusion // Images as Media. Sources for the Cultural History of the Near East and the Eastern Mediterranean (1st millennium BCE). Proceedings of an International Symposium held in Fribourg on November 25–29, 1997 / Ed. by Ch. Uehlinger / **OBO.** Bd. 175. Freiburg – Göttingen, 2000.

Niwiński A. **Mity i Symbole Starożytnego Egiptu.** Warszawa, 2001.

Niwiński A. Relativity in Iconography. Changes in the shape and value of some Egyptian funerary symbols dependent upon their date and authorship // **Funerary Symbols and Religion. Essays dedicated to Prof. M.S.H.G. Heerma van Voss on the occasion of his retirement from the Chair of the History of Ancient Religions at the University of Amsterdam** / Ed. by J.H. Kamstra, H. Milde, K. Wagendonk. Kampen, 1988a.

Niwiński A. Religiöse illustrierte Papyri der 21. Dynastie. Ein Vorschlag der Typologie und Datierung // Akten des vierten internationalen ägyptologischen Kongress, München 1985. Bd. 3: Linguistik, Philologie – Religion / Hrsg. von S. Schoske / **SAK–Beihefte.** Bd. 3. Hamburg, 1988b.

Niwiński A. Studies on the Illustrated Theban Funerary Papyri of the 11th and 10th Centuries B.C. / **OBO.** Bd. 86. Fribourg – Göttingen, 1989.

Niwiński A. The 21st Dynasty Religious Iconography Project. Exemplified by the Scene with Three Deities Standing on a Serpent // Akten des vierten internationalen ägyptologischen Kongress, München 1985. Bd. 3: Linguistik, Philologie – Religion / Hrsg. von S. Schoske / **SAK–Beihefte**. Bd. 3. Hamburg, 1988c.

Niwiński A. The Book of the Dead on the Coffins of the 21st Dynasty // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums Bonn, 25. bis 29. September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro und S. Stöhr / **SAT**. Bd. 11. Wiesbaden, 2006.

Niwiński A. The so-called Chapters BD 141–142 on the Coffins of the 21st Dynasty from the Thebes with some Remarks concerning the Funerary papyri of the Period // Ausgestattet mit den Schriften des Thot. Festschrift für Irmtraut Munro zu ihrem 65. Geburtstag / Hrsg. von B. Backes, M. Müller-Roth und S. Stöhr / **SAT**. Bd. 14. Wiesbaden, 2009.

Niwiński A. The Solar-Osirian Unity as Principle of the Theology of the “State of Amun” in Thebes in the 21st Dynasty // **JEOL**, 1989a, Nr. 30.

Niwiński A. Untersuchungen zur ägyptischen Ikonographie der 21. Dynastie (2). Der Entwicklungsprozess des thebanischen ikonographischen Sonnenlaufmotive zwischen der 18. und der 21. Dynastie // **GM**, 1983, Bd. 65.

Piankoff A., Rambova N. Mythological Papyri / **Bollingen Series**. XL: Ancient Egyptian Religious Texts and Representations. Vol. 3. New York, 1957.

Rachet G. **Le Livre des Morts des anciens Égyptiens. Texte et vignettes du papyrus d’Ani. Introduction, traduction, commentaire et notes.** Monaco, 1996.

Refai H. Zu den Schlußszenen in mythologischen Papyri // **BIFAO**, 2007, T. 107.

Rossiter E. **Die Ägyptischen Totenbücher.** Fribourg – Geneve. 1979.

Rößler-Köhler U. Kapitel 17 des ägyptischen Totenbuches. Untersuchungen zur Textgeschichte und Funktionen eines Textes der altägyptischen Totenliteratur / **GOF**. R. IV, Bd. 10. Wiesbaden, 1979.

Sadek Abd al-Aziz F. Contribution à l’étude de l’Amduat. Les variantes tardives du Livre de l’Amduat dans les papyrus du Musée du Caire / **OBO**. Bd. 58. Freiburg – Göttingen, 1985.

Saleh M. Das Totenbuch in den thebanischen Beamtengrabern des neuen Reiches: Texte und Vignetten / **AVDAIK**. Bd. 46. Mainz am Rhein, 1984.

Schäfer H. **Ägyptische und Heutige Kunst und Weltgebäude der alten Ägypter**. Berlin – Leipzig, 1928.

Schäfer H. Altägyptischer Bilder der auf- und untergehenden Sonne // **ZÄS**, 1935, Bd. 71.

Shorter A. W. **Catalogue of Egyptian Religious Papyri in British Museum. Copies of the Book PR(T)-M-HRW from the XVIIIth to the XXIInd Dynasty**. Vol. I: Representation of Papyri with Text. London, 1938.

Seeber Chr. Untersuchungen zur Darstellung des Totengerichts im Alten Ägypten / **MÄS**. Bd. 35. München – Berlin, 1976.

Sethe K. Altägyptische Vorstellungen vom Lauf der Sonne // **SPAW**, 1928, Bd. XXI–XXII.

Speleers L. **Le Papyrus de Nefer Renpet. Un Livre des Morts de la XVIIIe dynastie aux Musées royaux du Cinquantenaire à Bruxelles**. Bruxelles, 1917.

Tarasenko M. “Ruti-Scene” in Ancient Egyptian Religious Art (19–21 Dynasties) // **Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient** / Ed. by E. Kormysheva. Vol. 4. Moscow, 2007.

Tarasenko M. The BD 42 vignettes during the New Kingdom and Third intermediate Period // Ausgestattet mit den Schriften des Thot. Festschrift für Irmtraut Munro zu ihrem 65. Geburtstag / Hrsg. von B. Backes, M. Müller-Roth und S. Stöhr / **SAT**. Bd. 14. Wiesbaden, 2009.

Tarasenko M. The vignettes of the Book of the Dead Chapter 17 during the Third Intermediate Period (21st – 22nd Dynasties) // **Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient** / Ed. by E. Kormysheva. Vol. 5. Moscow, 2010.

Tawfik T. S. **Die Vignette zu Totenbuch-Kapitel 1 und vergleichbare Darstellungen in Gräbern: Diss.** Bonn, 2008.

Verhoeven U. (Hrsg. und Bearb.). **Das Saitische Totenbuch der Iahtesnacht. P. Colon. Aeg. 10207**. T. I–III. Bonn, 1993.

Willems H. The Coffin of Heqata. A Case Study of Egyptian Funerary Culture of the Early Middle Kingdom / **OLA**. T. 70. Leuven, 1996.

de Wit C. **Le rôle et le sens du Lion dans l'Égypte ancienne**. Leiden, 1951.